

# НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА  
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

## “NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1490 Buenos Aires

Argentina

Correo  
Argentino  
Suc. 80 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXI

Buenos Aires, Viernes 22 de junio de 1979

Буэнос Айрес, пятница 22 июня 1979 г.

N° 1529

## А. Солженицын: „Повторение февральской революции было бы гибелью“

В обратном переводе с немецкого языка мы воспроизводим интервью данное А. И. Солженицыным радиостанции Би-Би-Си по случаю 5-летия своего пребывания за границей. Взято оно нами из мюнхенской газеты "Ди Велт" от 28. 4. 79. Все его содержание и, в особенности, подчеркнутое отрицание февраля лишней раз показывают, что Солженицын — наше знамя.

Редакция "Нашей Страны"

“НАШИМИ ДУШАМИ ОНИ НЕ ЗАВЛАДЕЛИ“

Разговор с Александром Солженицыным

Пять лет прошло с тех пор, как Александр Солженицын, писатель мировой известности и лауреат Нобелевской премии, был арестован в Москве и насильно отправлен за границу, на Запад. В своем доме в Северо-американском Штате Вермонт, Солженицын дал два интервью руководителю Русского Отдела Лондонской Би-Би-Си Янису Сапиецу. Эти интервью были переданы по радио 12 и 18 февраля сего года (Газета "Ди Велт" сообщила об этом). С разрешения автора мы печатаем здесь второе интервью, в котором рассматриваются перемены, происходящие в Восточной Европе.

**ВОПРОС:** Александр Исаевич, как вы знаете, эмигрант часто исполнен горечью и скорбью, теряет почву под ногами и живет только прошлым.

**СОЛЖЕНИЦЫН:** Иван Иванович, я не эмигрант, я внутренне никогда не принимал решения покинуть мою родину и никогда не собирался в другом месте начинать настоящую новую жизнь. Поэтому мое душевное состояние иное.

**ВОПРОС:** Конечно, но эмиграция как таковая существует, она является общественным явлением и думает, что имеет историческое задание.

**СОЛЖЕНИЦЫН:** В то время как в Советском Союзе все было растоптано, она должна была нам помочь сохранить историческую память о дореволюционных и революционных годах. Сомневаясь, однако, чтобы, например, третьей эмиграции могло выпасть на долю такое историческое задание. Третья эмиграция всего лишь придинок, осколок эмиграции в Израиль. По значению и размерам ее нельзя сравнить с обеими первыми.

Но и спасение России не может исходить ни из какой эмиграции — тут нечего ожидать — спасение может прийти только из самой России. Я надеюсь, что судьба страны в различие от 1917 года, будет решена теми кто там живет, а не теми, кто возвращается из эмиграции.

Не все понимают, что добровольный выезд в значительной мере уменьшает право выезжающего расценивать и влиять на судьбу покинутой страны. Тот, кто уезжает, отменяет себя, снимает с себя ответственность, но и теряет свои права. Страна же продолжает нести свою судьбу дальше и она ее вынесет до конца. Третья эмиграция бежала не от пуль, как борцы первой и не от виселицы, как борцы второй. Она покинула страну как раз в тот момент когда там, на родине, появились первые возможности к дей-

ствию, и когда там больше всего нужны все силы. Коммунистический режим нельзя победить извне, а только изнутри.

Среди уехавших имеются, конечно, разные категории. Преобладающее большинство стремилось просто к новой, лучшей жизни и относится теперь безразлично к покинутой родине. Очень небольшая, но политически активная часть, продолжает на Западе как-то свою деятельность за демократическое движение по защите прав человека. Но эта группа попала в такую обстановку, что ей, так сказать, приходится просить помощи у соседей для собственного дома. Боже мой, как же Запад нам может помочь, какое уж там! Хватит у него забот спасать самого себя.

У этой группы эмигрантов, работающих в условиях свободы, выявился недостаток ясности взглядов. Нельзя всю свою философию, всю свою деятельность привести к формуле: дайте нам права! То есть освободите ущемленную руку! Ну, хорошо, они ее освободят или мы ее вырвем, — а что дальше? Тут проявляется у «демократического движения» незнание новейшей русской истории. В сущности говоря, игнорируют они все названия нашей истории как будто бы их и вовсе не было, стремятся по общепринятой теории либерализма просто к повторению февральской революции, но это было бы гибелью.

Существует еще категория эмигрантов, выехавших не только полных лютой ненависти к советской общественной системе, но и к самой России, к русскому народу, да уезжающих даже с приклятием, как, так называемый, Телегин, причем очень хорошо известно, кто под этим псевдонимом скрывается. Удовлетворяют они свою ненависть здесь пописывая, а слово «православие» вызывает у них тошноту.

Но кроме этих, есть еще одна опасная категория, которая, возможно, выпонят даже какие-то исторические за-

дания. Эти люди прибывают не просто как эмигранты, а как уполномоченные и знатоки и толкователи нашей страны, нашего народа, нашей истории, нашей культуры и т. д.. Для них особенно характерно, что они ловко угадывают здешний вкус и подают то, что от них ожидается. В то же самое время их анализы в высшей мере на руку коммунистическому режиму Советского Союза.

**ВОПРОС:** Но нельзя ли исходить из того, что они при этом в известной степени передают свое собственное мнение, что они по-своему отвечают на жгучие вопросы русской судьбы?

**СОЛЖЕНИЦЫН:** Я не хочу делать никаких предположений о действительных побуждениях этих людей, но, представьте себе только: тех, кто сотрудничал с национал-социалистами привлекают к суду, но тех, кто десятилетиями сотрудничал с коммунистами, кто всецело пропитан духом партийного билета, их принимают Запад как хороших друзей и экспертов, хотя научный уровень многих из них не выше парикмахерского. Не взирая на легкие отклонения их общее направление следующее: Любым способом примирить американцев с коммунизмом в Советском Союзе как с наименьшим для них злом или даже, как с положительным для них явлением. И наоборот: Убедить их, что русское национальное возрождение, и даже национальное существование русского народа, являлось бы для Запада очень большой опасностью.

Есть их целый ряд, я не могу их всех перечислить. Возьмите к примеру Янова. Он был в течение пятнадцати лет никому неизвестным коммунистическим журналистом. Но здесь стал профессором и уже опубликовал две книги — анализ Советского Союза, проникнутый крайне враждебным отношением ко всему русскому а в «Вашингтон Пост» статью «Брежнев друг мира». Содержание его книг: держитесь крепко за Брежнева, поддерживайте коммунистический режим, поддерживайте его торговлей, а также дипломатическим путем, потому что для вас, американцев, это полезно. (Но в самом Советском Союзе Брежнев поддерживают лишь покупатели магазинов «Березка»). Всякое другое правительство России было бы для вас невыгодно.

Он даже не упрекает коммунистический режим в уничтожении 60 миллионов человек. Он все же подхватывает словечко ГУЛлаг, но относит его к старой России, как будто бы там существовал ГУЛлаг. Все его размышления находятся под знаком товаро-потребления. В его книгах не найти ничего о том, что у русского народа могла бы быть какая-то религия и что это могло бы играть какую-то роль в его истории, в его стремлении. И такие здесь имеют смелость толковать о России! Это растения, взросшие коммунизмом на почве нашей забывчивости и унижения.

Но интеллектуальная Америка принимает их всех охотно, так как здесь надеются и неотступно ожидают возможности жизни в дружбе с коммунизмом.

Россия же должна быть плохой. Все американские профессора повторяют один за другим, — наконец-то прибыли действительно сведущие ученые и нам объяснили чего мы должны боятся: отнюдь не коммунизма, а национального существования русского народа. В таком положении, например, невозможно международное заступничество за Игоря Огурцова.

**ВОПРОС:** Но американская и не только американская, но и вообще западная интеллигенция, или по крайней мере, часть ее все же осведомлена о действительном положении. Как же тогда объяснить, что она так легко становится жертвой заблуждения?

**СОЛЖЕНИЦЫН:** Американская интеллигенция склонна прислушиваться к таким напештываниям по двум причинам:

а) из-за существования старой традиции говорить только отрицательное о национальной России. Эта традиция была здесь основана Милюковым в конце прошедшего столетия и продолжена эсей, так называемой, революционной эмиграцией. Дошло до того, что в первую Мировую войну, американские банки давали кредит Франции и Англии только с условием, чтобы он не попадал в союзную Россию;

б) из-за большой симпатии американской интеллигенции — она почти только этим и живет — к социализму и коммунизму. Быть марксистом в американских университетах считается сегодня почетным. Существуют даже насквозь марксизмом пропитанные кафедры.

Такой подход американских научных кругов лишает их возможности проникнуть в суть русской истории, хотя они о ней и судят и даже с жаром, как бы поняв ее уже вполне, как будто можно ее вообще понять не принимая при этом во внимание десяти веков православия. Собственно говоря, следовало бы предположить, что западная свобода дает им возможности, которые нельзя сравнить с лживой, заспанной советской наукой. Но они остаются при своем, как бы за гипнотизированные советским пониманием истории. Невольно перенимают их основные положения, спорят только об улучшении несущественных мелочей, о неполных мнениях, о личностях и о толкованиях. Но если какая-нибудь область в Советском Союзе запрещена с о в с е м, как будто она не существует, тогда она будет неизвестной с о в с е м западной науке.

**ВОПРОС:** Непонимание Западом те-перешнего положения в Советском Союзе вероятно тоже привело к тому, что ваша встреча с Западом, если я так могу сказать, стояла под знаком конфликта. Три года тому назад, в одном интервью по телевидению Би-Би-Си, вы обратились к Западу, особенно к Англии, и предупредили о возможности и даже неизбежности, под давлением тоталитаризма, морального и духовного развала. Это положение о духовном опустошении Запады прозвучало в прошлом году так

же и в вашей гарвардской речи. Не значит ли это, что ваш опыт на Западе, в Европе и Америке, укрепил ваше мнение, что Запад приговорен к гибели?

**СОЛЖЕНИЦЫН:** Не приговорен, это нет. Но в общем, чаша весов склоняется к худшему. Ход событий идет очевидно к мировой войне, но западные политики строят себе иллюзию, что всё идет к разрядке. Каждый год несколько стран достается коммунизму. Никто не дрогнет при вопросе: что здесь происходит? Сколько стран еще осталось?

Могут ли на Западе образоваться или пробудиться силы, которые его выведут и укрепят? Я надеюсь, иначе не предупредил бы. В особенности надеюсь на Соединенные Штаты, где еще много неиспользованных, неразбуженных сил — непохожих на те, которые на поверхности задают тон прессе, интеллектуальным кругам и столице. На мою гарвардскую речь население реагировало совсем по-иному, чем газеты. Редакции, и я сам, получили горы писем, в которых читатели гневно критиковали точку зрения своих газет.

**ВОПРОС:** Если теперь взять Запад в общих чертах, не найдете ли все же не который просвет в религиозных кругах, в особенности среди молодежи?

**СОЛЖЕНИЦЫН:** Да, с этим я согласен. В разных местах, разные формы проявления показывают, что современная западная молодежь более восприимчива к правде, чем ее дипломированные учителя. Кажется, что эта молодежь пробивается через горы хлама, она стремится вперед и ищет. Многие из них уже не насмеются над религией. Она в них вызывает интерес, сочувствие и даже желание принимать участие. И нового Папу тоже надо расценивать как знак нашего времени, это дар Божий.

Но дело так запутано, отступление Запада так далеко зашло, что по крайней мере для нас, в нашей стране, бессмысленно рассчитывать на западную помощь. Такого мнения я придерживался, находясь еще в Советском Союзе. Я никогда не обращался ни к главам западных правительств, ни к западным парламентам, таких иллюзий я не питал. Помощь от общественности может прийти только в отдельных случаях, но никто на Западе не обязан заниматься нами в целом и никто не имеет той силы и нужного постоянства и если найдут нужным нас бросить, то поступят так, как поступили с Тайванью.

**ВОПРОС:** Если это так, то где же находится источник силы для заключен-

ных, которые стремятся к свободе? На кого или на что они могут рассчитывать? И на что могут надеяться народы, пораженные Советским Союзом?

**СОЛЖЕНИЦЫН:** Из всех вопросов, которые вы мне сегодня поставили, это самый тяжелый. С одной стороны я верю, что самую большую победу над коммунизмом мы уже завоевали: мы выдержали шестьдесят лет, не заразившись им. Ничего не вышло из духовного торжества, из массового завоевания душ, которые Ленин и Троцкий проповедывали, на которое рассчитывали. Духовно мы уже от них освободились. А физически? Перемены в нашей стране так тяжелы, потому что жизнь всего человечества связана с нашей страной. Если дойдет до изменения советского режима, то изменится бы течение всей жизни на земле. Теперь это узловой пункт всей человеческой истории.

Я никогда не призывал к всеобъемлющей физической революции. Это было бы таким уничтожением человеческих жизней, что и достигнутая победа не была бы этому оправданием. Мы должны не только освободиться, мы должны вступить на путь оздоровления — революции же никакого оздоровления не приносят. К тому же простые граждане нашей страны находятся в положении, запрещающем их призывать к физическому восстанию: таковое бы означало их неминуемое уничтожение.

Поэтому я призывал к движению «Жить не по лжи», призывал к отклонению от их идеологии, чтобы она развалилась и сгинула. Это было бы равносильно перемене государственного порядка. Это движение продолжает развиваться и дал бы Бог, чтобы так было и дальше. Но всё идет медленнее, чем я ожидал. Правда, такое движение по своей природе и не может скоро развиваться.

**ВОПРОС:** А на что надеетесь вы лично, Александр Исаевич, во что верите вы? В Провидение?

**СОЛЖЕНИЦЫН:** Я отказываюсь легкомысленно употреблять слово Провидение. Когда его применешь, вступаешь на торжественную почву. Я убежден, что ОН присутствует в каждой человеческой жизни — в моей жизни и в жизни целых народов. Но мы так поверхностны, что ничего во-время не можем понять. Все изменения нашей жизни замечаем и понимаем мы с большим, очень большим запозданием. Так я уверен, что мы и смысл 1917 года поймем когда-нибудь.

В нашей стране я делаю ставку на ту меру ясности взглядов, которая уже распространилась в нашем народе и, конечно, уже охватила военные и административные круги. Народ — это ведь не только миллионы исчисляемая масса там внизу, к нему принадлежат также и его отдельные представители в ключевых позициях. Там тоже сыны России. Россия ожидает от них выполнения священного долга. Этому слою должно быть ясно, что всякая завоевательная война была бы нашей национальной гибелью.

Я помню хорошо наш офицерский состав во Второй мировой войне: много страстных и честных сердец пережило эту войну и с жаром принялось приводить в порядок жизнь на родине. Я не могу верить, чтобы все они бесследно исчезли, как вода в песке. И что они или их потомки относились бы равнодушно к ужасной участи, готовящейся нашему отечеству, к безнадежной интернациональной авантюре, на которую его толкают.

Я верю в наш народ, всем его слоям, без различия какое место кто занимает. Невозможно чтобы 1100-летнее существование нашего народа не оказалось бы в какой-то нам еще неизвестной форме, сильнее, чем шестидесятилетнее беснование коммунистов. Наш народный характер все же сильнее. Мы должны их побороть, должны их сбросить. Это могло бы случиться и в разгаре грядущей войны, однако, было бы тысячу раз лучше, если бы нашлись внутри страны силы, могущие предупредить агрессивную войну до ее начала.

**ВОПРОС:** А как вы себе представляете будущую Россию?

**СОЛЖЕНИЦЫН:** Я вижу ее в оздоровлении. Она должна отделиться от всех завоевательских и интернациональных лихорадочных мечтаний и начать мирное, долгое, долгое, долгое оздоровление.

† Волею Божьей 30 мая с. г. в провинции Буэнос Айрес, на 85-ом году жизни скончался

ПОЛКОВНИК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ  
ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР

**СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ КРЖИЖАНОВСКИЙ**

о чем с глубоким прискорбием извещает семья.

Редакция «Нашей Страны» выражает свое искреннее соболезнование вдове, сыну, невестке и внукам покойного — верного друга газеты.

† 1-го июня 1979 года скоропостижно скончался

**ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ГОРБУШИН,**

о чем с глубоким прискорбием сообщают вдова и друзья покойного.

† 9-го июня 1979 года в Буэнос Айресе скончался

ПРОТОИЕРЕЙ

отец **АЛЕКСЕЙ АДЕЛЬФИН,**

о чем с прискорбием извещают друзья покойного.

**АЛЕКСЕЙ РОСТОВ**

**НА РОДИНЕ**

634. ЧАУЧЕСКУ ПРИСТРАИВАЕТ СВОЮ РОДНЮ. — ЛОВКИЙ МАНЕВР  
СОВЕТСКОГО ШПИОНА ИСТОМИНА В ЛОНДОНЕ. — СВЕЖЕЕ  
СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ ОГУРЦОВЕ.

Вожди коммунизма известны тем, что пристраивают повсюду свою родню. Мы помним, как Ленин поставил жену Крупскую во главе Политпросвета, мужа сестры Анны — Елизарова Наркомом Путей Сообщения и т. д.

Теперь Брежнев назначил сына Юрия первым зам. министра внешней торговли и наградил после ордена Ленина, орденом Октябрьской Революции.

Но рекорд побил в этом отношении румын Николай Чауческу, к которому применимы откровения Фамусова:

«При мне служащие чужие редки:  
Все больше сестрины, свояченицы  
детки...  
Как представлять начнешь к крестнику  
иль местечку,  
Ну как не порадеть родному  
человечку!»

Чауческу проводит во внешней политике линию равновесия между Москвой и Пекином, но установил жестокий сталинский режим и террор.

Сам он с 1966 года президент республики, генеральный секретарь ЦК партии председатель политбюро и главнокомандующий всех вооруженных сил. Супруга его Елена является членом политбюро, ЦК и председателем Отдела химии Академии Наук Румынии. Старший сын Микку — генеральный секретарь Комсомола с сентября 1976 года. Второй сын Валентин возглавляет Центр термоядерных исследований. А сестра Зоя возглавляет Отдел физико-математических наук Академии.

Старший брат самого диктатора Илья — профессор истории военной Академии и с декабря 1976 года произведен в генерал-майора. Другой брат Флореа — главный редактор органа партии «Шинтеа» («Искра» в подражание ленинской «Искре» дореволюционной эпохи). Затем идет сестра диктатора Мария, руководящая румынским экономическим агентством в Вене. Младший брат Цикимин — генеральный консул в Киеве. Сестра диктатора Маргарита замужем за Манеа Манеску бывшим председателем совета министров, которого 28-го декабря прошлого года разбил паралич. Его сменил на этом посту главы правительства Илие Вердель муж другой сестры Реджины. Из племянников диктатора один Корней Буртика назначен министром внешней торговли, а другой Ион Ионита является заместителем председателя совета министров.

Брат жены диктатора Елены Георгии Петреску — министр строительства, а тесть вышеназванного сына Валентина Ионас Фазекас — министр внутренней торговли!

Это и есть социализм!

На второй день западной Пасхи явил-

ся в один из полицейских участков Лондона представитель советского агентства «Новости» Александр Истомин 31-го года отроду и просил о предоставлении ему политического убежища и ограждения от возможных попыток его похищения советскими разведчиками.

Его укрыли в надежном убежище вне столицы и выслушали его показания, которые проверялись британской контрразведкой. Они показались правдоподобными и интересными. Истому 3-го мая был выдан паспорт иностранного гостя сроком на один год. При выдаче паспорта он говорил, что мечтает поселиться в США. Но на другой день он появился на аэродроме и вылетел советским самолетом в Москву. Цель его маневра теперь совершенно ясна. Ему было дано задание: прикинуться невозвращенцем, узнать, о чем таких невозвращенцев допрашивают британские власти, в каком укромном загородном поселке их прячут и как охраняют, а затем с законным паспортом вылететь в СССР для доклада о своих наблюдениях.

Надо признать, что Александр Истомин мастерски выполнил порученное ему задание и его доклад несомненно найдёт свою оценку в КГБ. Могу заметить, что агентство «Новости» во всех столицах свободного мира является открытым центром советской пропаганды и... шпионажа.

В Рим прилетел из Израиля для свиданий с друзьями Анатолий Альтман, осужденный по делу попытки угона в Ленинграде советского самолета. До своего освобождения (месяц назад) Альтман находился в пермском концлагере № 35 совместно с Игорем Огурцовым и передает, что состояние здоровья главы ВСХСОН ухудшается. Огурцов по-прежнему работает в кочеварке, причем подражал там с оскорбившим его уголовником, но их сейчас же розняли. Игорь много занимается получая книги через «Книгопочту». Весной перед отъездом из концлагеря Альтмана Игорь имел свидание с родными, которые передали ему о хлопотах на Западе его друга Е. А. Вагина о его освобождении, о сборе им подписей под соответствующими ходатайствами западноевропейских и американских научных работников: писателей, журналистов и политических и научных деятелей.

Огурцов одобрил неутомимую деятельность своего друга Вагина, его поездки и доклады, выступления по радио и поздравляет его с получением итальянской премии «Тестимонianza» (Свидетельство), полученной за доклады-свидетельства о советском режиме, гонении на Церковь, и на всех добывающихся раскрепощения родины.

**АЛЕКСЕЙ РОСТОВ**

## ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Каково происхождение слова «князь»?

2. Что послужило сюжетом «Слова о полку Игореве»?

3. Сколько времени оборонялся от врага в начале XVII века город Смоленск?

4. Какому событию посвящено стихотворение, из которого взяты следующие строки:  
Изведал враг в тот день немало,  
Что значит русский бой удалый,  
Наш рукопашный бой!  
Как называется стихотворение, кто его автор?

5. Назовите русского исследователя, открывшего устье Амура, пролив между материком и островом Сахалином. Его именем названы часть пролива, мыс, залив, гора и город на острове Сахалине.

(Ответы на 4-й стр.)

# От Комиссии по подготовке к 1000-летию крещения Руси

Дорогие соотечественники!

Проведя в течение двух лет первоначальную работу, Комиссия сочла своевременным широко объявить о своем существовании и о высокой задаче, стоящей перед ней. Комиссия призывает всех, кому дорого и свято принятие православного христианства предками нашими, кто чувствует и осознает себя их потомками и наследниками, всем желанием сердца и разума, воли и действия включиться в священное и общее дело.

Не в радостную годину приближаемся мы к столь знаменательному дню нашей истории. Пройдя без малого тысячу лет под благодатью нашей святой православной веры, народ наш оказался под игом богоборческой власти. Миллионы нас, находящихся вне границ Отечества, столь разделены, что забыли и о своем кровном братстве, и о единой святой вере.

Однако, с надеждой на то, что невозможное вчера может оказаться возможным завтра, что если не было успеха в общем деле до сих пор, то это еще не доказывает, что его не будет перед лицом наступающего 1000-летия, с верой не только в благодатную силу, излившуюся на народ наш тысячу лет назад, но и в силу, даруемую свыше в год 1000-летья, — Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей благословил создание нашей Комиссии и поручил ей вести подготовку к Юбилейному Году и в должное время собрать сам Юбилейный Комитет.

Братья и сестры великой славянской семьи — русские и украинцы, белорусы и карпатороссы, — все те, для кого святой равноапостольный князь Владимир — крестный отец, те, кто хранит дарованное отцам нашим святое Православие, — вспомним о нашем родстве! О том родстве духовном и кровном, которое вырвать из себя нельзя, даже при безумном желании сделать это, как невозможно вырвать сердце и остаться живым. Вспомним о нашем едином прошлом, вспомним с тем теплом, с каким человек вспоминает родительский дом, — и это может помочь нам не только встать рядом в Юбилейный Год, но и облегчить многое в наших застарелых грехах.

И нам русским разделений не занимать. Даже в деле хранения Истины Христовой у нас царят разногласия. Да вспомним же мы все — и «правые», и «неправые», что перед Богом, по слову пророка Исаии, «...вся праведность наша как запачканные одежды» (Ис. 64, 6), и да омоет всех нас — детей от единого святого древнего корня православия — чистая слеза покаяния!

Не будем касаться многих других, хотя и более поверхностных, но достаточно жгучих ран разделений политических, мировоззренческих, культурных, социальных и т. п. Мы призваны не к перечислению болезней, существующих на нашем теле, а к тому, чтобы напомнить, что больная рука или нога, сердце или голова — это все не отдельные величины, а члены одного единого целого. Заботясь только об одной части и забывая о единстве всего тела, мы рубим и ту часть, любовь и боль которой нам особо близка и осязательна.

Но мы не можем мыслить это предстоящее торжество, как только торжество русских православных христиан, находящихся за рубежом родной земли. Все мы — и дома, и среди многих гостеприимных народов живущие — дети одной Православной Церкви и одного народа. Если и не дарует Господь всем нам в юбилейном 1988 году быть на освобожденной от богомерзкого безбожия и его дел земле нашей, то и тогда никто не разъединит нашего духовного единства, чтобы торжествовать истоки нашего бытия. Той подлинной, а не призрачной, созидательной, а не губительной жизни, которая выражается в том, чтобы каждый «познал Бога», как единственный путь жизни — личной, общественной, культурной или государственной. «Для Себя Ты создал меня, Боже, — говорит прозрачная душа человека, — и я не успокоюсь, пока не найду Тебя».

Готовить себя к Юбилейному году мы будем по обе стороны не нами воздвигнутого рубежа.

Мы призваны звать, звать и молить вас, потомков святой Руси, вспомнить и укрепить свое сознание в едином для всех нас прошлом нашем, утвержденность в котором поможет избежать многих ошибок в настоящем.

Однако, братья и сестры, как ни велик грядущий Праздник, — сознание скорби о томлящихся под игом сатанинского богоборчества братьях наших, о грехе наших разделений и неверности — не может оставлять нас даже в часы этого праздника. Путь к возрождению лежит через подвиг покаяния, молитвы и труда. Подготовка к 1000-летию должна быть проникнута этим сознанием, ибо оно и есть несовершенная подготовка к Юбилейному Году.

Покаяние не есть уныние. Оно есть рождение подлинной свободы и совершенной радости. Свет утренней зари духовного возрождения в народе нашем мы видим, и ликования этого никто не отнимет от нас!

Итак, начнем наше общее дело воскресения в нашем сознании памяти о своих предках и о своем родстве. Начнем это великое дело с покаяния перед Богом и брат перед братом.

Комиссия извещает, что по ее инициативе:

1. устраиваются съезды православной общественности, задачей которых является пробуждение церковной и общественной ответственности, сознания и активности;
2. издается журнал «Русское Возрождение» — независимый русский православный орган, призванный «быть собирателем и глашатаям духовных чаяний нашего народа в годы, предвещающие тысячелетие его крещения (988-1988)»;
3. составлена Подкомиссия по изданию Сборника и Собрания научных трудов, относящихся к 1000-летию Крещения Руси;
4. создана подкомиссия по вопросу создания Храма-Памятника, или просто памятника или многих памятников;
5. составляется Подкомиссия по устройству Певческих Праздников, благодаря которым мы можем достигать народного единения и культуры как церковного пения, так и народной песни, и т. п.

Вышеназванные и им подобные начинания — это только первые шаги в развитии подготовки к Юбилейному Году.

Комиссия просит:

1. подавать новые идеи и советы, которые могут быть полезны в этом деле;
2. предлагать свои силы и средства для осуществления наших задач;
3. участвовать в журнале «Русское Возрождение», в привлечении новых подписчиков, равно как и сотрудничать в других проектируемых изданиях;
4. создавать группы или организационные комитеты в городах и странах, где есть русские люди;
5. входить в связь с нашей центральной Комиссией для координации действий и взаимной информации;
6. принять к сведению, что Центральная Комиссия не посягает ни на чью инициативу. Наоборот, приветствует таковую и просит о всякой доброй активности.

В заключение, мы призываем всех сообща, всенародно, по обе стороны рубежа, готовиться встретить наш Юбилейный Год и почерпнуть в этом свое обновление и очищение. Это великое дело не может быть достигнуто работой одной или многих комиссий. Только при инициативном и деятельном участии

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

## Записная книжка

Июнь 1979 г.

ГЛАЗУНОВ

Каждое мнение, высказанное сотрудником «Нашей Страны», заслуживает уважения, если оно основано на искреннем убеждении, пусть даже не во всем точном или неполном. Поэтому я отношусь с уважением к статье Л. Келер «Возможная разгадка» о художнике Илье Глазунове. Ее заглавие объясняется тем, что 30-го марта сего года «Наша Страна» (№ 1517) напечатала мою «Записную книжку», озаглавленную «Загадка». Я тогда напомнил, что американский писатель Дж. Баррон в книге о КГБ назвал Глазунова осведомителем этого учреждения. По мнению Л. Келер он «повторил старую клевету» о большой московской квартире Глазунова, а источником этой клеветы были «диссиденты либерально-радикального толка, имеющие доступ к иностранным журналистам или даже уже находящиеся за границей». Возможно и даже несомненно, что некоторые «диссиденты» относятся враждебно к Глазунову и к его жителю, но влиять на Дж. Баррона они не могли. Издавший его книгу, всемирно известный американский журнал «Ридерс Дайджест», тщательно подготавливает то, что сообщает своим читателям. Никакие «диссиденты» повлиять на него не могут.

Л. Келер ошиблась, написав, что Глазунов «подал в суд на Дж. Баррона в Западной Германии и дело выиграл». В действительности никакого иска ни к американскому автору книги, назвавшего его агентом КГБ, ни к ее издателю Глазунов не предъявил. Его иск, включивший требование об уплате ему значительной суммы за причиненное ему «оскорбление», был предъявлен им в западногерманском суде к местному издателю, подготовившему перевод книги Баррона на немецкий язык. В первой инстанции Глазунову повезло — суд обязал германскую фирму исключить из перевода выдвинутое Барроном обвинение об его связи с КГБ. Коммунистическая печать «победу» Глазунова восторженно приветствовала, но немецкий издатель обжаловал решение первой судебной инстанции и с тех пор советские газеты не сообщили об этом иске ни слова. Как бы то ни было, Глазунов или — точнее говоря — его московские «покровители», не посмели предъявить в Соединенных Штатах автору книги и его издателю обвинение в клевете. Не решились они и на другую возможность — на предъявление иска Вашингтонскому журналу «Смитсониян», напечатавшему в декабре 1977 года большую статью о Глазунове, иллюстрированную цветными фотграфиями некоторых его картин, и повторившему обвинение, предъявленное ему Барроном.

Советую Л. Келер познакомиться с его творчеством хотя бы по иллюстрациям к очерку вашингтонского журнала, чтобы убедиться в том, что о большом, своеобразном таланте в случае Глазунова речи быть не может. Восхваление его прешлогодней московской выставки о Дмитрием Дудко вряд ли можно считать авторитетным, а похвальные отзывы московских «Известий», «Комсомольской правды», «Советской культуры» и обращенного к легковверным русским эмигрантам пропагандного «Голоса Родины», нельзя считать доказательством большого таланта художника, на-

писавшего не только восхваляемые некоторыми эмигрантами примитивные картины, притязающие на иллюстрацию русской истории, но и услужливо описавшего Чили в эпоху коммунистической диктатуры Альенде и Вьетнам, верного союзника порабожденной России.

Говоря о Глазунове, нужно хотя бы кратко упомянуть включенную в № 5 парижского «Русского Возрождения» статью никому до сих пор неизвестного москвича Л. Бородин о выставке, вызвавшей восторг Дудко. С удивительной легкостью восхваление художника, состоящего членом коммунистической партии, проникает на страницы зарубежных газет и журналов, да и он сам необъяснимо поддерживает связь с некоторыми эмигрантами и встречается с ними в Западной Европе.

ПИСЬМО

В марте сего года выходящий во Франкфурте «Посев» опубликовал письмо о. Д. Дудко первоиерарху Русской Зарубежной Церкви, митрополиту Филарету, которое иначе, чем попыткой перебраться мост между этой Церковью и московской патриархией назвать нельзя. Само письмо расплывчато и большого значения не имеет. Заслуживает внимания не оно, а приписка, которую иначе, чем странной, назвать нельзя. Привожу ее текст и надеюсь, что читатели «Нашей Страны» обратят на него должное внимание:

«Во время написания письма к Вам пришла и другая мысль. В самом деле, нам сейчас нужна катакомбная Церковь и, по моим наблюдениям, не такая, которая отделилась бы от некатакомбной — это значит разделить небольшой остаток наших сил, — а такая, которая бы оживляла катакомбную, была вместе с ней, была ее душой».

Где взять силы? Существующая катакомбная находится в печальном состоянии, прежде всего, повторяю, потому, что нет священства, она не может окормлять народ. Нужно священство, нужны кадры. У нас независимые епископов нет, мужественных, решительных трудно найти. Да и если найдутся, им нужно будет идти на раскол, а он нежелателен сейчас. Так вот мне пришла такая мысль. Нужно, чтобы Вы, дорогой Владыко, как-то неофициально, что-ли, объединились с нами, не с епископами просто, которые часто ставленники безбожников, а с нами, церковным народом. Присылали бы сюда епископов и священников, пожалуй, прежде всего епископов, которые иногда, может быть, открыто, если удастся как-то пройти в среду официальную, или тайно рукополагали достойных, и мы бы общими силами оживили тех, которые «воруют» благодать, и помогали делать дело честным. Нам очень нужны самоотверженные делатели, а безбожники пропускают либо выполняющих их волю, либо пассивных, либо трусливых.

Вы должны как-то войти в контакт с нами. Мы смотрим на Вас с упованием, ибо другие конфессии смотрят на Запад, а Вы смотрите на Россию. Давайте подумаем вместе — в моем голосе пусть послышится Вам голос России. Я не боюсь, если это письмо Вы сделаете открытым. Та опасность, которая есть у нас, страшнее всякой другой».

Более лукавого, двусмысленного обращения к зарубежной Церкви я еще никогда не видел. Можно ли быть честным человеком и приглашать зарубежных епископов и священников прибыть в Москву и там «как-то пройти в среду официальную», то есть, другими словами, присоединиться к подчиненной во всем КГБ московской патриархии? Если и это приглашение не отрезвит зарубежных поклонников Дудко, русскую эмиграцию придется назвать окончательно ослепшей.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

всех и каждого — это наше общее дело откроется нам в своей сущности как радость, бодрость и Божий дар нашему народу.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

Прот. А. КИСЕЛЕВ (Председатель), В. И. АЛЕКСЕЕВ, Кн. Т. К. БАГРАТИОН-МУХРАНСКИЙ, Н. С. БОГОЛЮБОВ, К. И. КИСЕЛЕВА, А. А. КИСЕЛЕВ, П. Н. КОЛТЫПИН, Н. В. КОЗЯКИН, А. Д. КУЛЕСА, И. Б. КУЛЕСА, Н. Б. ЛУПИНИН, Г. А. МОЛЧАНОВА, М. Л. МИХЕЕВ, Н. А. МИЦКЕВИЧ, Д. Н. МИЦКЕВИЧ, А. А. НЕРАТОВ, Кн. А. П. ОБОЛЕНСКИЙ, Свящ. В. ПОТАПОВ, М. Л. РОСТРОПОВИЧ, О. М. РОДЗЯНКО, Т. А. РОДЗЯНКО, И. П. ХОЛОДНЫЙ, М. А. ХОЛОДНАЯ, Кн. А. П. ЩЕРБАТОВ, М. ЩЕРБИНИН.

По всем вопросам просим обращаться по адресу Комиссии:  
 «1000 Anniversary Committee»,  
 322 West 108 Street, New York, N. Y. 10025, USA.

# ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

## О ХИРОТОНИИ И О ПРОСЛАВЛЕНИИ

Русская Православная Церковь подготавливает прославление всех новых стратотерпцев российских во главе с мученически убиенной Царской Семейей.

И что ж? Неужели бывший протопресвитер Георгий Граббе, возведенный теперь в архиерейское достоинство будет стоять наравне с другими архиереями и совершать прославление новомучеников одного из которых, цесаревича Алексея, он якобы венчал в Нью-Йорке? Как-то не уместается это в голове.

О. Карасёв

## О ХИРОТОНИИ о. Г. ГРАББЕ

В № 1524 «Нашей Страны» в отделе «Политическая хроника» была напечатана заметка о протопресвитере Георгии Граббе.

В ней не соответствует действительности, что хиротония о. Г. Граббе была отклонена на предыдущем Архиерейском Соборе. Она была только Собором отложена. Обстоятельства ныне переменялись и Архиерейский Синод, по почину одного из архиереев, нашел необходимым снова поставить вопрос о хиротонии о. Г. Граббе. Был произведен опрос всего епископата, в результате которого, большинством голосов, было постановлено совершить хиротонию о. Георгия Граббе, что и было совершено четырьмя старшими архиереями, с участием свыше 30 священнослужителей, в присутствии более 250 богомольцев.

М. Севастьянов (США)

## ЗАБЛУЖДЕНИЕ, А НЕ ИЗМЕНА

Возрождение российской национальной государственности может произойти лишь на основе исторической правды и правильного её понимания.

В поисках этой правды не могу не высказать вслух тех мыслей, которые у меня возникают при чтении часто повторяющихся, и уже ставших почти шаблонными, обвинений генерала Алексея в государственной измене и нарушении присяги.

Генерал Алексеев присяге не изменял. Он допустил историческую ошибку склоняя Государя к отречению, так как сам был дезинформирован о настоящем положении вещей в тот момент, и считал,

так же как и Великий Князь Николай Николаевич и другие члены династии и генералы, что отречение является единственным возможным выходом из создавшегося внутрисоциального кризиса, не открывая фронта внешнему врагу.

Позже, осознав свою ошибку он тяжело её переживал и частично искупил её созданием Белого Движения — защитника совести и чести России.

Упрощённую формулу осуждения генерала Алексея как главного и умысленного виновника в допущении революции считаю несправедливой.

Ниже привожу краткие выдержки из книги С. С. Ольденбурга «Царствование Императора Николая II-го», на основании которых и делаю вышеприведенные заключения:

28-го февраля в столице царил анархия, в Кронштадте шла резня, единственной фактической властью был Совет. Но кто-то сообщал в Ставку совершенно иные данные, которым ген. М. В. Алексеев, очевидно поверил: — «Частные сведения говорят, что 28-го февраля в Петрограде наступило полное спокойствие...» (том II-ой, стр. 248).

Эти явно ложные сведения, сообщённые кем-то в Ставку, сыграли огромную роль в дальнейшем ходе событий. Начальник штаба, ген. М. В. Алексеев, получив сообщения о «благополучном» течении событий в столице, начал самостоятельно информировать верхи армии. (том II-ой, стр. 248).

В Петрограде за это время революционные элементы уже успели организоваться. В название Совета Рабочих Депутатов было вставлено: — «и Солдатских». Отдельные воинские части, с красными флагами, являлись в Таврический дворец; их приветствовали ораторы Совета и Думского Комитета. 1-го марта, в 4 часа дня, туда прибыл и Великий Князь Кирилл Владимирович, заявивший, что он, как и его гвардейский экипаж, представляет себя в распоряжение Комитета Г. Думы. Этот шаг... произвёл в те дни немало впечатление. Великий князь впоследствии объяснял, что он имел в виду поддержать умеренные элементы против крайних. В тот же день четыре Великих Князя составили манифест, обещавший от имени Госуда-

## Ответы на викторины

1. Древние славяне называли предводителя пехших войнов, сидящего на коне, «князь», отсюда — «князь».
2. Неудачный поход новгород-северского князя Игоря и его брата Всеволода на половцев в 1185-1187 годах.
3. Около двух лет.
4. Стихотворение М. Лермонтова «Бородино», посвящено Бородинскому сражению.
5. Г. И. Невельской.

ря ответственное министерство; этот документ им не удалось нигде опубликовать. (Том II-ой, стр. 249).

Из разговора по телефону 2-го марта между Родзянко и ген. Рузским: — «Ненависть к династии дошла до крайних пределов... говорил он (Родзянко): — «раздаются грозные требования отречения в пользу сына при регентстве Михаила Александровича»...»

Ген. Рузский тотчас сообщил об этом разговоре ген. Алексею. Тот, со своей стороны, разослал (в 10 час. 15 мин. утра) командующим фронтами циркулярную телеграмму, передавая слова Родзянко о необходимости отречения Государя. «Обстановка, повидимому, не допускает иного решения», — добавлял от себя ген. Алексеев. «Необходимо спасти действующую армию от развала; продолжать до конца борьбу с внешним врагом; спасти независимость России и судьбу династии». Начальник штаба Государя предлагал командующим фронтами, если они с ним согласны, немедленно телеграфировать об этом Государю в Псков. (Том II-ой, стр. 253-254).

В сноске на стр. 254-ой говорится: — «Заблуждение ген. Алексея относительно истинного положения было, очевидно, искренним. Ген. Лукомский сообщает, что уже 3 марта рано утром ген. Алексеев сказал: «Никогда не прощу себе, что поверил в искренность некоторых людей, послушался их и послал телеграмму Главнокомандующим по вопросу об отречении Государя от Престола»...»

Великий Князь Николай Николаевич писал, что необходимы «сверхмеры» и

## НАША СТРАНА

### ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы и не вступает в переписку по поводу принятых для печати рукописей.

Телефон Редакции: 52-7426.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,60 австралийских долларов; Бразилия — 8 крузейрос; Германия — 1,20 немецких марок; Италия — 600 лир; Парагвай — 50 гуарани; США — 0,60 долларов; Франция — 2,60 франков; Чили — 11 чилийских песо. Все остальные страны — 0,60 долларов. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 700 песо; Германия — 1,10 немецких марок; Франция — 2,40 франков; Уругвай — 2 новых песо; США — и остальные страны — 0,55 долларов. Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посылать по адресу Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky  
Monroe 4219, Dto. 10  
Argentina  
1430 Buenos Aires

что он, как верноподданный, коленопреклонённо молит Его Величество «спасти Россию и Вашего Наследника... Осенив себя крестным знаменем, передайте ему — Ваше наследие. Другого выхода нет».

Ген. Брусилов просил доложить Государю, что единственный выход, — «без чего Россия пропадёт» — это отречение. Генерал Алексеев присоединился к этим просьбам и умолял Государя «безоглядительно принять решение... из любви к Родине, ради её целостности, независимости, ради достижения победы». (Том II-ой, стр. 254).

Ошибки и заблуждения нужно отличать от злой и корыстной воли.  
В. Мясников

## ПТИЧЬЕГО ПОЛЁТА

□ Лондонская предпринимательница, собственница автомобильного парка мисс Пэт Алкорт несколько лет противилась выселению из гаража её самого дорогого и верного друга, — Шейна — взрослого льва; она выиграла, наконец, дело в суде, несмотря даже на то, что главный ответчик, то есть, сам лев, в суд не явился, представив через хозяйку удовлетворительное оправдание: его судья не вызывал.

□ Советчики использовали вьетнамские берега для электронных установок, отслеживающих и регистрирующих передвижение американских военных судов. Но американцы с тех же судов обнаружили и зарегистрировали все советские шпионские установки, что в значительной степени снизило их практическое значение.

□ По сведениям американского статистического института, число супружеских пар, подвергшихся добровольной стерилизации, увеличилось за последние три года во всём мире на 25 миллионов. С птичьего полёта замечено, что младенцы не обращают на это никакого внимания и упорно продолжают увеличивать народонаселение Земли.

□ Новое правительство Англии начало свою деятельность с повышения жа-

лования полицейских на 20%. Принимая во внимание прежнюю зарплату, и этого повышения еще недостаточно, но не избалованные вниманием марксистов, полицейские снова почувствовали себя людьми полезными, а не лишними.

□ Противники истребления морских животных изобрели в Канаде новый способ борьбы за их сохранение: они выезжают в район охоты на моржей и опрыскивают их мех несмываемой краской, безопасной для самих моржей, но губительной для барышей охотников. Бывшее правительство Канады распорядилось арестовывать, сажать в тюрьму и судить моржовых защитников, оправдываясь тем, что с прекращением охоты на моржей увеличилось бы количество безработных. А защитники зверей стараются доказать, что моржи на исходе, а безработица бессмертна.

□ Американский журнал «Прогресс», намечавший опубликовать техническую инструкцию о самодельной атомной бомбе, но журнал опередило

министерство юстиции, обжаловавшее его намерение в Высшем Суде, который временно запретил публикацию, оставив у «прогрессистов» надежду на лучшие времена, когда атомные бомбы комнатного радиуса действия появятся в игрушечных магазинах.

□ Потерпев временную неудачу в США, прогрессисты попытались научить мастеров атомных самоделок мирных террористов других стран, в частности — Австралии — при посредстве воскресной газеты «Обсервер», но и она получила строгое предупреждение. Предупреждать правительствам «свободных» стран еще не запрещено, но права на изъятие украденных государственных секретов, они лишены. Кем? Это секрет уже построже атомного!..

□ С «трюдом» дотянув до выборов, чтобы провалиться предыдущий премьер Канады, всё-таки, еще на что то рассчитывал, но потерял последнюю надежду на успех, когда его противники купили у временной жены пре-

ьера и опубликовали её воспоминания, замутившие даже многоопытных соразработчиков лидера социал-демократической партии Пьера Трюдо, заслужившего видное место на самой грязной странице истории демократического движения.

□ В Иране всё чаще мусульманские имамы выходят из состава нового правительства для «молитвенного уединения». Многие персы считают, что этого уединения имамам не следовало покидать. Постепенно, правительство освобождается от балласта, замедляющего устремление Ирана к сияющим высотам коммунизма.

□ Самым неблагодарным народом по советской справедливости, считается афганский. Ни одних освободителей он не вырезал с таким упоением, как советских! Не довольствуясь комиссарами, афганские повстанцы уничтожают и их семьи. Оставшимся в живых приказано вернуться в СССР, а освободителям поскорее завершить освобождение.

□ Согласно сообщениям из китайского подполья, вдова Мао Цзе Дуна — Чань Чинь, как и её сообщники, сидит не под домашним арестом, а в пекинской тюрьме.

ФИЛИН

## АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

Покупка и продажа домов,

квартир,

земельных участков.

Юридическая консультация по субботам от 10 до 12 часов в Бажестере.

Corrientes 132  
Villa Ballester  
Tel. 768-1892

Obispo San Alberto 2790  
Capital  
Tel. 571-5981

СДАЕТСЯ КВАРТИРА В ЦЕНТРЕ  
БОЛЬШАЯ КОМНАТА,  
КУХНЯ, ВАННАЯ.  
(Bmé. Mitre y Rodríguez Peña)  
Звонить по телефону 772-6848.

## Розыски

Разыскивается ОЛЕШКО Станислав, рожд. 5. 5. 1922 года в г. Дубно. С 1948 года находится в Аргентине.

Сведения о нем просим направлять на адрес Толстовского фонда:

FUNDACION TOLSTOY  
Av. Roque Sáenz Peña 974, 9 - A  
1035 - Capital